"Я знаю. Она не может сейчас прыгать в приподнятом настроении". Материалы Цяо Наня для ревизии были сродни жульническому инструменту. С его помощью можно было в кратчайшие сроки систематически пересмотреть важные моменты.

Без этой штуки Цяо Нань должен был самостоятельно упорядочивать и приводить в порядок записи. На все это требовалось много времени.

Цяо Нань так структурировала свои занятия, потому что никогда не отлынивала от работы во время каникул. Каждый день она занималась до десяти часов вечера.

Цяо Нань делала все это - спала позже собаки, просыпалась раньше курицы, ела хуже свиньи и работала усерднее коровы, но это принесло пользу Сюй Тингтингу, который ничего не делал. Сюй Тинтин использовала материалы Цяо Наня для ревизии и сэкономила свое время, но вместо этого она использовала это время, чтобы создать проблемы для Цяо Наня. При мысли обо всем этом Ши Цин рассердилась.

Это могло принести пользу кому угодно, но только не Сюй Тинтин.

Если бы не полезные материалы Цяо Наня, у Сюй Тинтин не было бы столько свободного времени, и она была бы очень связана. Сюй Тинтин занимался бы учебой и был бы слишком занят, чтобы заниматься другими делами.

Теперь, после потери Цяо Наня, этого эффективного оружия для взлома, она хотела бы посмотреть, сможет ли Сюй Тинтин все еще поднять себя.

"Брат Чжай, не волнуйся. Это наш последний год обучения в средней школе. Я не оставлю Сюй Тингтинг ни единого шанса. Такая женщина заслуживает урока!" Ши Цин фыркнул. Вчерашнего избиения было недостаточно, чтобы унять ее гнев. Нужно было дать ей еще несколько ударов.

Чжай Шэн убрала материалы, которые были под рукой. "Очень хорошо. Тогда я оставляю Чжу Баогуо и тебя заниматься делом Сюй Тинтин. Вы с отцом так долго бесплатно питались в семье Цяо. Пришло время сделать что-то, чтобы отплатить семье Цяо".

Таким образом, Чжай Шэн не чувствовал опасений по поводу "порабощения" Ши Цин.

"..." Должен ли брат Чжай быть таким обидчивым, когда говорит?

"Я вешаю трубку.

" Чжай Шэн вел себя как начальник. Выяснив ситуацию, он быстро положил трубку. "Пожалуйста, войдите."

"Командир полка Чжай". Чжоу Цзюнь вошел. "Я принял меры по изгнанию Вэй Дэ из армии. Не хотите ли взглянуть?"

"Хорошо." Чжай Шэн взялся за документы. Административные вопросы были решены очень полно. С этим не было никаких проблем. "Хорошо, все в порядке. Найдите время, чтобы отправить это Вэй Дэ".

"Вэй Дэ все еще в больнице. Мы все еще отправляем это ему?"

"Я проверил его состояние. На самом деле, травмы Вэй Дэ не считаются очень серьезными. В

лучшем случае, он получил несколько внешних повреждений. Следовательно, вы можете просто отправить его. В противном случае, вы также можете передать их Чжай Хуа. Это будет то же самое". Чжай Шэн нахмурилась при мысли, что Чжай Хуа специально попросила десять дней отпуска, чтобы ухаживать за Вэй Дэ, когда тот был в больнице.

Чжоу Цзюнь кивнул. "Конечно, я пришлю его".

Теперь, в армии, дело между Вэй Дэ и Чжай Хуа уже было известно другим.

Никто не мог сплетничать о Чжай Хуа, но о Вэй Дэ могли.

Многие обрадовались, узнав, что Вэй Дэ будет изгнан из армии. Командир полка Чжай был очень беспристрастным. Он не играл в любимчиков и не допускал никаких нарушений. Каждый получал награду или наказание соответственно.

Вэй Дэ совершил ошибку. Он должен был мечтать, чтобы его повысили до командира взвода.

После случая с Вэй Дэ моральный дух в армии был подорван. После официального объявления об отчислении Вэй Дэ ситуация в армии сразу стабилизировалась, и атмосфера стала еще лучше, чем прежде.

После ухода Чжоу Цзюня Чжай Шэн передохнул и выпил воды.

После того, как Ши Пэн покинул армию, новый офицер должен был ознакомиться с обстановкой. На данный момент, помимо политического комиссара, Чжай Шэн был единственным, кто должен был решать большинство вопросов.

В частности, Чжай Шэн должен был вести дело Вэй Дэ с самого начала и до конца.

Все в армии теперь знали, что Вэй Дэ был парнем Чжай Хуа.

Чжай Шэн мог применить суровое наказание к Вэй Дэ, но не к другим. Другие люди не смели этого делать, так как могли подумать, что Чжай Шэн просто притворяется, чтобы наказать Вэй Дэ.

Если бы это не было сделано должным образом, изгнание Вэй Дэ могло бы привести даже к концу карьеры Чжай Шэна в армии.

Следовательно, обычный человек в армии не смог бы правильно разобраться с делом Вэй Дэ, не говоря уже о том, чтобы действовать по правилам. В итоге Чжай Шэну пришлось взять дело в свои руки и уладить его.

Чжай Шэн мог представить себе реакцию Чжай Хуа, когда она получит документ.

Просто это дело раскрыло отношения между Чжай Хуа и Вэй Дэ. Чжай Хуа должна была чувствовать себя довольной.

Чжай Шэн пил из чашки, которую держал в руках. Его глаза сузились, но в них появился блеск, как будто он специально что-то сделал.

Чжай Шэн заставил Ши Цин и Чжу Баогуо тайно разобраться с Сюй Тингтингом, этим большим нарушителем спокойствия. Слухи утихли в течение нескольких дней.

Просто группа третьего курса не изменила своего отношения к Сюй Тингтингу.

Поначалу Чжу Баогуо считал, что Чжао Юй тоже замешан в этом деле. Но Чжао Юй не ожидал, что Чжу Баогуо осознает это.

Поскольку Чжао Юй хотела навсегда остаться студенткой третьего курса, Чжу Баогуо не мог беспокоиться о том, чтобы иметь с ней дело. Таким образом, положение Чжао Юй в классе быстро улучшилось, и она больше не подвергалась остракизму со стороны остальных.

В этом случае Сюй Тинтин оказалась самой необычной из всей группы третьего курса.

Без материалов Цяо Наня Сюй Тинтин стала еще более занятой, чем раньше. В то же время она больше не могла уделить время знакомству с одноклассниками с хорошим семейным положением. Она неустанно занималась и каждый день пробовала решать вопросы для ревизии.

По логике вещей, учителя в школе должны вмешаться, если такое произошло. Однако многие учителя заявили, что они действительно не могут вмешаться в это дело.

Во-первых, Сюй Тингтинг был не прав. В слухах была доля правды, но часть информации была надуманной.

На самом деле, школа должна отчитывать и критиковать такого ученика.

Однако Сюй Тинтин хорошо училась, и сейчас она была на третьем курсе. В данный момент поднятие шумихи не принесет никому пользы. Кроме того, впоследствии слухи утихли, и Сюй Тингтинг перестала поднимать шум.

Во-вторых, материалы были предоставлены Цяо Нанем. Цяо Нань не был обязан предоставлять материалы каждому ученику.

Нужно быть благодарным Цяо Нань, если она готова предоставить материалы. Она не обязана была предоставлять материалы. Никто не мог заставить Цяо Нань быть Девой Марией и просить Цяо Нань сделать все это.

Более того, Сюй Тингтинг создавала проблемы для Цяо Нань. Учителя средней школы Пин Чэн не имели стыда просить Цяо Нань предоставить Сюй Тинтин материалы для ревизии.

Сюй Тинтин не боялась обидеть людей, потому что ее оценки были очень хорошими. Поскольку они не могли взять в руки их обоих, учителя просто умыли руки. В любом случае, дело не было раздуто, на первый взгляд все было в порядке.

Если бы другие ученики перегнули палку, подвергая Сюй Тингтинг остракизму, учителя бы вмешались.

Постепенно это дело затихло.

Цяо Нань не беспокоилась по этому поводу, но через некоторое время она тоже почувствовала изменения. "Танг Менгран, как слухи в школе так быстро утихли?"

http://tl.rulate.ru/book/25671/2088036